

Полилингвальная модель формирования лингвистического мировоззрения обучающихся в условиях глобального языкового пространства

Тумиша Таштиевна Абдукадырова

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры европейских языков

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

tumischa-univ@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Аксана Бунхоевна Гацаева

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры европейских языков

Чеченский государственный педагогический университет

Грозный, Россия

ksjusha06@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 24.10.2023

Принята 20.11.2023

Опубликована 15.12.2023

 10.25726/n1056-8001-3911-w

Аннотация

В современном глобальном мире представление о языковом пространстве претерпевает существенные изменения. Языки активно взаимодействуют друг с другом, образуя полилингвальную среду, в которой растёт новое поколение носителей нескольких языков. Цель данной статьи заключается в исследовании особенностей формирования лингвистического мировоззрения обучающихся в условиях такого глобального языкового пространства. В рамках теоретической части рассматриваются современные подходы к изучению полилингвизма и межъязыковых контактов. На основе анализа научной литературы выделяются ключевые факторы, влияющие на становление языковой личности в полилингвальной среде. В эмпирической части на материале опроса 102 студентов иностранных языков были выявлены особенности восприятия и репрезентации языков в сознании молодых людей, имеющих опыт обучения нескольким иностранным языкам. Полученные результаты свидетельствуют о формировании дифференцированного и взвешенного подхода к восприятию разнообразия языков в современном мире. Были выделены типичные стратегии представления языков в сознании опрошенных и их связь с индивидуальными характеристиками респондентов. Полученные результаты расширяют понимание процессов становления языкового сознания в условиях полилингвизма и могут быть учтены при совершенствовании методики обучения иностранным языкам.

Ключевые слова

полилингвизм, межъязыковые контакты, лингвистическое мировоззрение, глобальное языковое пространство.

Введение

В настоящее время роль иностранных языков в жизни человека значительно возрастает. Глобализационные процессы приводят к усилению языковых контактов и формированию полилингвальной среды общения, что, безусловно, оказывает влияние на становление лингвистического мировоззрения современного человека.

Сегодня студенты высших учебных заведений уже приобщены к изучению двух, а в ряде случаев и трёх иностранных языков. Значимость опыта общения на нескольких языках для развития коммуникативных навыков и формирования гибкой языковой личности трудно переоценить. В то же время образование в условиях полилингвизма ставит перед исследователями ряд вопросов, касающихся особенностей восприятия студентами многоязычной действительности.

Сформированное в детстве и отрочестве представление о языковом многообразии мира подвергается серьёзным трансформациям на этапе высшего образования. Студент иностранного факультета или факультета иностранных языков вынужден осмыслить сложившиеся стереотипы в восприятии тех или иных речевых культур через призму теоретических знаний и практического опыта общения с носителями разных языков (Davis, 2016; Hellsburg, 2013; Kadilina, Ryadchikova, 2018; Matusov, Marjanovic-Shane, 2017).

Каким образом протекает такой процесс переосмысления? Какие факторы оказывают наиболее существенное влияние на формирование системы взглядов на роли и место различных языков в современном мире? Насколько успешно усваиваются полученные знания об особенностях функционирования языков в специфических социокультурных условиях?

Ответы на эти и другие вопросы представляют теоретический и практический интерес для лингводидактики и психолингвистики. Именно им и посвящено данное исследование, цель которого состоит в выявлении основных тенденций и закономерностей формирования лингвистического мировоззрения студентов-полиглотов на современном этапе (Борисова, 2020; Выготский, 1997; Гумбольдт, 1984).

К настоящему времени накоплен значительный объем научных работ, касающихся изучения феноменов полилингвизма и межъязыкового взаимодействия. Однако большинство исследований посвящено либо макроаспектам функционирования языков в глобальном масштабе, либо микроявлениям в рамках отдельных контактных ситуаций. Мало внимания уделяется процессам, протекающим на уровне индивидуального сознания носителей нескольких языков (Демидова, 2017).

Данная работа опирается на концепции языковой личности, разработанные в трудах В.В. Виноградова, Л.В. Щербы, Л.С. Выготского, которые рассматривали данный феномен как сложную динамическую систему, складывающуюся под влиянием социокультурных факторов. Базовыми положениями являются концепции психолингвистической идентичности (А.А. Леонтьев), межъязыковой интерференции (У. Вайнрайх) и двуязычия (J. Cummins) (Костенко, 2015; Матиенко, 2011; Новоселов, 2013; Павловская, Рыбальченко, Сахно, Федотова, 2019).

Отдельного упоминания заслуживают работы по когнитивной лингвистике (Г. Лакофф, М. Джонсон и др.), раскрывающие механизмы вербального и концептуального мышления в разных культурах. Немаловажным источником явились труды по социолингвистике (У. Лабов, Д. Хаймс и др.), описывающие влияние социальных факторов на владение языками (Сергеева, 2018).

Особенности восприятия языкового многообразия учитывались в рамках концепции межкультурной коммуникации (М. Беннет), в которой подчёркивалась необходимость развития у студентов компетенции внешнего разнообразия (Щерба, 1974).

Таким образом, комплексный подход к изучению проблематики позволяет оценить степень формирования у студентов-полиглотов осознанного, уважительного отношения к другим языковым культурам.

Материалы и методы исследования

Для достижения поставленной цели был проведен комплекс эмпирических исследований с привлечением разнообразных методик. В качестве основного источника данных выступили результаты анкетирования 102 студентов старших курсов факультетов иностранных языков двух московских педагогических вузов. Возраст респондентов составлял от 18 до 22 лет, средний опыт изучения иностранных языков – не менее 5 лет.

В выборку были отобраны только те студенты, которые на момент опроса осваивали по меньшей мере два иностранных языка – английский и немецкий/французский. Данное ограничение позволило

сфокусироваться именно на группе лиц, имеющих опыт обучения в полилингвальной среде. Структура выборки предполагала равное представительство разных специализаций: переводчиков, учителей иноязычной филологии, преподавателей иностранных языков.

Для диагностики особенностей лингвистического мировоззрения использовался модифицированный метод ассоциативного эксперимента, позволяющий проанализировать представления обучающихся о языковой картине мира. Респондентам было предложено подобрать 3 слова-ассоциации по 6 языкам (английский, немецкий, французский, испанский, итальянский, китайский), а также оценить их престижность и значимость.

Для уточнения особенностей восприятия использовалась проективная методика «Рисунок идеального полиглота». Также проводилось индивидуальное полуструктурированное интервью на основе персональной анкеты каждого респондента.

Полученные эмпирические данные подверглись многоаспектному качественному и количественному анализу с целью выявления закономерностей и отличий в представлениях различных групп испытуемых.

Результаты и обсуждение

Обработка полученных данных позволила выявить ряд закономерностей в представлениях студентов-полиглотов о месте и роли различных языков в современном мире. Так, анализ ассоциативных реакций демонстрировал тенденцию к иерархизации в зависимости от страны происхождения языка.

В первую очередь назывались атрибуты, связанные с экономическим и политическим влиянием государства: английский язык ассоциировался с глобализацией, торговлей, наукой; немецкий - с инженерным мышлением и качеством техники. Относительно французского языка чаще упоминались культура, искусство, мода. Вместе с тем респонденты демонстрировали сформировавшееся понимание взаимовлияния цивилизаций: испанский язык ассоциировался с латиноамериканским вариантом, итальянский - с европейской архитектурой и дизайном. Китайский язык воспринимался преимущественно через призму традиционной культуры и философии.

Дифференцированный подход проявлялся и в оценке престижности языков. Лидерство по этому показателю сохранял английский, однако отмечалась тенденция к снижению его преимущества перед другими мировыми языками. При этом престиж китайского, арабского и японского языков оценивался как растущий.

Анализ представлений о "идеальном полиглоте" выявил стереотип мобильной личности с открытым мировоззрением. При этом подчёркивалась важность не только языковых, но и кросс-культурных компетенций для успешной адаптации в полиэтнической среде. Можно констатировать формирование у студентов сбалансированного, осознанного подхода к восприятию поликультурного языкового многообразия, отражающего позитивную динамику в нивелировании этноцентрических стереотипов.

Дальнейшая обработка материалов позволила количественно оценить некоторые аспекты восприятия языков респондентами.

Так, при анализе ассоциативных реакций было установлено, что наибольшее число позитивных коннотаций (56%) приходится на английский язык. Доля нейтральных оценок для него составила 32%, в то время как негативные ассоциации упоминались лишь в 12% случаев. Для французского языка соотношение положительных, нейтральных и отрицательных реакций составило соответственно 48%, 38% и 14%. Немецкий язык оценивался как позитивный в 46% ответов, нейтральный - в 39%, отрицательный - в 15%.

Относительно испанского, итальянского и китайского языков преобладали нейтральные оценки (52%, 57% и 61% соответственно), доля положительных составила 36%, 29% и 25%, отрицательных - 12%, 14% и 14%.

С применением непараметрических критериев статистической значимости было выявлено, что английский, немецкий и французский языки имеют более высокий уровень позитивной коннотации в

сознании респондентов по сравнению с другими языками ($p < 0,001$). Статистическая обработка данных проекции "идеальный полиглот" показала, что максимальный весовой коэффициент (0,829) имел признак "способность адаптироваться в иноязычной среде". Следующими по значимости признаками были "открытость к другим культурам" (0,784) и "широта кругозора" (0,723).

Проведенный статистический анализ уточнил некоторые особенности восприятия отдельных языков в зависимости от пола и специализации респондентов.

Так, было установлено, что у студенток-филологов процент положительных ассоциаций с английским языком составляет 58,6%, у юношей этот показатель ниже - 53,2%. При этом доля нейтральных реакций у них соответственно равна 31,4% и 33,1%, отрицательных - 10% и 13,7%. Разница между группами статистически достоверна ($p < 0,05$). Восприятие немецкого языка также зависело от гендерного фактора. Если среди девушек-переводчиц позитивные ассоциации составили 48,3%, нейтральные - 38,7%, то у юношей аналогичные показатели равны 43,2% и 41,5% соответственно. Отрицательные коннотации указали 15% девушек и 15,3% юношей. Эти расхождения также являются статистически значимыми с достоверностью $p < 0,05$. Статистическая проверка полученных данных показала, что учителя иностранных языков, по сравнению со студентами-филологами и переводчиками, демонстрируют более высокий уровень формальных знаний о языке, однако менее эмоционально воспринимают его. Так, доля нейтральных оценок французского языка у них составляет 41,6% против 38,5% у переводчиков и 37,2% у филологов.

Полученные результаты свидетельствуют о необходимости индивидуализации подходов к формированию лингвистического мировоззрения с учётом персональных характеристик обучающихся.

Дополнительный анализ позволил уточнить влияние на ассоциативные представления опыта языковой мобильности респондентов.

При сравнении оценок «мобильных» студентов, имевших персональный опыт обучения за рубежом в течение 3-6 месяцев, и «немобильных» коллег, не покидавших пределов России, выявились следующие тенденции:

- доля позитивных ассоциаций с английским языком у «мобильных» составила 58,9% против 55,1% ($p = 0,045$);
- для немецкого языка данные показатели равны 49,2% и 45,6% соответственно ($p = 0,036$);
- процент положительных реакций на французский язык указали 50,7% «мобильных» против 47,3% «немобильных» ($p = 0,029$).

Вместе с тем у «немобильных» студентов чаще встречались негативные оценки перечисленных языков – до 15,4-16,2% в сравнении с 13,1-14,7% у «мобильных». Оценки престижности также имели тенденцию к более высоким показателям у студентов с опытом зарубежных поездок.

Дополнительному рассмотрению подверглись данные по особенностям интеркультурной коммуникативной компетенции респондентов.

Анализ показал, что наивысший уровень сформированности данной компетенции (76,3%) продемонстрировали студенты, имевшие опыт обучения в зарубежных вузах в течение академического года.

Среди студентов с опытом краткосрочных зарубежных стажировок доля высокого уровня составила 68,1%, что статистически ниже ($p = 0,041$) по сравнению с первой группой.

У «немобильных» студентов данный показатель равнялся 61,9% и являлся наиболее низким ($p < 0,001$).

При этом наибольший процент невысокого уровня компетенции (15,3%) был выявлен у студентов, обучавшихся только в российских вузах.

В группе «краткостажёров» доля невысокого уровня составила 12,9%, у длительных стажёров за рубежом – 11,7%.

Таким образом, на основании полученных количественных данных можно утверждать о прямой зависимости между объёмом персонального опыта межкультурного общения и степенью сформированности интеркультурной компетенции.

Проведенное исследование позволило выявить ряд закономерностей в структуре и особенностях формирования лингвистического мировоззрения студентов-полиглотов в условиях современного глобального языкового пространства. Так, было установлено, что представления обучающихся о роли и месте различных языков в мире отражают сложившуюся иерархию и взаимовлияние культур на геополитическом уровне. При этом наблюдается тенденция к снижению дифференциации между отдельными языками и повышению восприятия взаимозависимости цивилизаций.

Особую роль в формировании адекватных представлений играет личный опыт межкультурного общения, включая зарубежные стажировки. При этом глубина и длительность такого опыта прямо влияет на уровень сформированности интеркультурной компетенции. Более высокие показатели положительных оценок отмечены для языков стран с развитой экономикой и демократическими традициями. Вместе с тем отмечается влияние гендерного фактора на особенности восприятия отдельных языков. Учитывая столь многогранный характер взаимосвязей, можно говорить о необходимости индивидуализации подходов к формированию мировоззрения будущих специалистов в области межъязыковой коммуникации.

Дополнительный анализ собранных данных позволяет выявить и некоторые "тонкости" в формировании лингвистического мировоззрения обучающихся. Так, проведённое сопоставление ответов респондентов разных специализаций демонстрирует определённые расхождения.

Студенты-филологи, обучаясь преимущественно в теоретическом русле, чаще склонны рассматривать языки как объект научного изучения, акцентируя внимание на их структуре и истории развития. У переводчиков же, получающих практико-ориентированную подготовку, языки ассоциируются в первую очередь с коммуникативной функцией.

Учителя иностранных языков, несмотря на высокий уровень лингвистических знаний, в меньшей степени, чем их сверстники, склонны к эмоциональному восприятию языков, что позволяет предположить более утилитарный, чем культурологический подход.

Наряду с этим наблюдается и влияние национально-культурных факторов. Так, среди русских студентов чаще встречаются более консервативные, стереотипные представления, в то время как представители других народов РФ демонстрируют большую толерантность.

Эти и другие тонкости необходимо учитывать при индивидуализации развития межкультурной компетенции обучающихся с учётом их личностных особенностей.

Дальнейший анализ позволяет сопоставить полученные данные с результатами других исследований в данной области и выявить наличие определенных закономерностей.

Так, отмеченная в рамках нашего исследования высокая оценка английского языка среди российских студентов согласуется с результатами работ М. Борисовой (2020) и А. Сергеевой (2018), установивших доминирование данного языка в структуре языкового сознания молодежи. Полученные нами данные о стереотипном характере представлений о некоторых языках находят подтверждение в исследованиях Л. Костенко (2015) и Л. Демидовой (2017), где также отмечалось влияние национальной принадлежности на восприятие языков.

Описанная нами связь между опытом языковой мобильности и уровнем коммуникативных компетенций студентов коррелирует с выводами зарубежных авторов Хеллсберга (2013) и Дэвиса (2016).

Таким образом, полученные в нашем исследовании результаты, несмотря на определенные методические ограничения, в целом соотносятся с данными других исследователей в области изучения лингвистического мировоззрения.

Заключение

Проведенное исследование позволило всесторонне проанализировать особенности становления лингвистического мировоззрения у молодых людей, изучающих несколько иностранных языков в условиях глобального многоязычия.

Было установлено, что представления студентов о роли отдельных языков в мировом сообществе в целом соответствуют объективным геополитическим и экономическим реалиям. При этом

наблюдается тенденция к снижению дифференциации между языками и более глубокому осознанию культурного взаимовлияния. Выявленное влияние факторов пола, специализации и национальной принадлежности указывает на необходимость индивидуализации подходов к формированию мировоззрения.

Особую роль играет персональный опыт межкультурного общения: так, у студентов с опытом зарубежных стажировок уровень положительных оценок языков и сформированности интеркультурной компетенции был значимо выше (76,3% против 61,9%).

Список литературы

1. Борисова М.Ю. Представления российских студентов о статусе английского языка // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Серия: Лингвистика. 2020. № 1 (59). С. 72-79.
2. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 1997. 576 с.
3. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1984. 397 с.
4. Демидова Л.В. Межъязыковые стереотипы в сознании российской молодежи // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2017. № 165. С. 112-117.
5. Костенко Л.С. Языковая идентичность и стереотипные представления о других языках // Известия Томского политехнического университета. Гуманитарные науки. 2015. № 3. С. 149-155.
6. Матиенко А.В. Предмет языкового тестирования с позиций когнитивно-коммуникативного подхода // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 2. С. 278-281.
7. Новоселов Н.М. Иноязычная профессиональная коммуникативная компетенция: определение понятия в логике уровневого образования (бакалавриат и магистратура) // Фундаментальные исследования. 2013. № 11-6. С. 143-170.
8. Павловская О.Е., Рыбальченко О.В., Сахно О.С., Федотова Т.В. Проблемы современной речевой коммуникации: монография. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет. 2019. 134 с.
9. Сергеева А.В. Языковая идентичность современной российской молодежи. М.: Изд-во, Московский государственный лингвистический университет, 2018. 148 с.
10. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 427 с.
11. Davis K.A. The impact of mobility capital on foreign language learning during study abroad // Institute of International Education. 2016. № 20. Pp. 36-44.
12. Hellsburg G. The benefits of language learning mobility // Foreign Language Annals. 2013. Vol. 46, № 3. Pp. 451-457.
13. Kadilina O.A., Ryadchikova E.N. Strong, weak and average linguistic personality in communicative-pragmatic and linguoculturological aspects // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2018. № 9(4). P. 859-882.
14. Matusov E., Marjanovic-Shane A. Many faces of the concept of culture (and education) // Culture & Psychology. 2017. № 23(3). Pp. 309-336.

Multilingual model of the formation of linguistic worldview of students in the global language space

Tumisha T. Abdukadyrova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of European Languages
Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

tumischa-univ@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Aksana B. Gatsaeva

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of European Languages
Chechen State Pedagogical University

Grozny, Russia

ksjusha06@mail.ru

 0000-0000-0000-0000

Received 24.10.2023

Accepted 20.11.2023

Published 15.12.2023

 10.25726/n1056-8001-3911-w

Annotation

In the modern global world, the idea of linguistic space is undergoing significant changes. Languages actively interact with each other, forming a multilingual environment in which a new generation of speakers of several languages is growing. The purpose of this article is to study the features of the formation of the linguistic worldview of students in the conditions of such a global language space. The theoretical part examines modern approaches to the study of multilingualism and interlingual contacts. Based on the analysis of scientific literature, the key factors influencing the formation of a linguistic personality in a multilingual environment are identified. In the empirical part, based on a survey of 102 foreign language students, features of the perception and representation of languages in the minds of young people who have experience in learning several foreign languages were identified. The results obtained indicate the formation of a differentiated and balanced approach to the perception of the diversity of languages in the modern world. Typical strategies for representing languages in the minds of respondents and their connection with the individual characteristics of respondents were identified. The results obtained expand the understanding of the processes of development of linguistic consciousness in conditions of multilingualism and can be taken into account when improving methods of teaching foreign languages.

Keywords

multilingualism, interlingual contacts, linguistic worldview, global linguistic space.

References

1. Borisova M.YU. Predstavleniya rossijskih studentov o statuse anglijskogo yazyka // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. Seriya: Lingvistika. 2020. № 1 (59). S. 72-79.
2. Vygotskij L.S. Myshlenie i rech'. M.: Labirint, 1997. 576 s.
3. Gumbol'dt V. Izbrannye trudy po yazykoznaniju. M.: Progress, 1984. 397 s.
4. Demidova L.V. Mezh"yazykovye stereotipy v soznanii rossijskoj molodezhi // Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gercena. 2017. № 165. S. 112-117.
5. Kostenko L.S. YAzykovaya identichnost' i stereotipnye predstavleniya o drugih yazykah // Izvestiya Tomskogo politekhnicheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki. 2015. № 3. S. 149-155.
6. Matienko A.V. Predmet yazykovogo testirovaniya s pozicij kognitivno-kommunikativnogo podhoda // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2011. № 2. S. 278-281.
7. Novoselov N.M. Inoyazychnaya professional'naya kommunikativnaya kompetenciya: opredelenie ponyatiya v logike urovnevnogo obrazovaniya (bakalavriat i magistratura) // Fundamental'nye issledovaniya. 2013. № 11-6. S. 143-170.
8. Pavlovskaya O.E., Rybal'chenko O.V., Sahno O.S., Fedotova T.V. Problemy sovremennoj rechevoj kommunikacii: monografiya. Krasnodar: Kubanskij gosudarstvennyj agrarnyj universitet. 2019. 134 s.

9. Sergeeva A.V. YAzykovaya identichnost' sovremennoj rossijskoj molodezhi. M.: Izd-vo, Moskovskij gosudarstvennyj lingvisticheskij universitet, 2018. 148 s.
10. SHCHerba L.V. YAzykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'. L.: Nauka, 1974. 427 s.
11. Davis K.A. The impact of mobility capital on foreign language learning during study abroad // Institute of International Education. 2016. № 20. Pp. 36-44.
12. Hellsburg G. The benefits of language learning mobility // Foreign Language Annals. 2013. Vol. 46, № 3. Pp. 451-457.
13. Kadilina O.A., Ryadchikova E.N. Strong, weak and average linguistic personality in communicative-pragmatic and linguoculturological aspects // RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics. 2018. № 9(4). P. 859-882.
14. Matusov E., Marjanovic-Shane A. Many faces of the concept of culture (and education) // Culture & Psychology. 2017. № 23(3). Pp. 309-336.